

Известия 1984, №12

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ ВРЕМЯ И ГЕРОИ

И потому, работая над эпопеей «Освобождение», мы постоянно помнили о высокой миссии нашего фильма — восстановить историческую правду о второй мировой войне, показать миллио-

ЮРИЙ Николаевич Озеров — хозяин своего слова. Год назад, когда мы впервые заговорили о его будущем фильме «Коммунисты» (режиссер работал тогда над сценарием), он сказал мне: «Начнем снимать картину — первое интервью — ваше». В то время, под еще свежим впечатлением громадного успеха киноэпопеи «Освобождение» у нас в стране и за рубежом, трудно было поверить, что обещанное интервью состоится скоро.

Работа над киноэпопеей «Коммунисты» началась нынешней весной. Озеров практически необычайным образом вместе с коллегам по фильму он выезжал то в Прагу, то в Будапешт, в Берлин или Варшаву — на выбор природы, на консультацию по фильму с политическими советниками из разных стран, для утверждения актеров, для решения сотен вопросов, связанных с будущей постановкой. Повторяю: заставить Юрия Николаевича в Москве было делом чрезвычайной трудности. Но мне повезло: в Будапеште выдалось несколько по-осеннему ненастных ноябрьских дней, снимать было невозможно, Озеров прилетел домой, и мы встретились.

ИТАК, «Коммунисты»... Он поднимался к этой теме, кажется, всю свою жизнь, упрямо преодолевая ступеньку за ступенькой. И об этом стоит рассказать...

Начало было положено в далеком детстве. В доме Озеровых на Старой Басманной бывали многие знаменитые писатели, актеры, режиссеры, деятели науки. Они врезались в память, эти традиционные московские чаепития, когда все рассказывалось на привычные уже места и кто-нибудь из завсегдаев дома — Качалов или Москвин, Голованов или Михозлс, а нередко и сам отец заводил разговор о театре, о литературных новинках, об искусстве. Особенно благоволил к мальчику Александра Александровна Яблочкина, угадавшая в нем, сыне знаменитого оперного певца, незаурядную творческую натуру. Много лет спустя, когда двадцатипятилетний майор Озеров зашел как-то к актрисе поговорить о своем будущем, она задорным взглядом окинула его ладную фигуру, уважительно потрогала боевые ордена на гимнастерке, а потом решительно и твердо сказала: «И все-таки вам нужно служить в искусстве...»

Уже студентом третьего курса режиссерского факультета ВГИКа (мастерскую вел Игорь Савченко) Озеров впервые по-настоящему прикоснулся к теме, которая впоследствии стала главной в его творчестве.

— Сейчас, пожалуй, такое

сравнение может показаться наивным, — говорит задумчиво Юрий Николаевич, — но фильм «Третий удар», на котором я проходил режиссерскую практику, по тем временам, в 1948 году, мог вполне быть отнесен к разряду масштабных кинопроизведений. Картина демонстрировалась на экране свыше двух часов, включала в себя ряд значительных батальных сцен, список актеров превышал два десятка человек...

Теперь можно лишь строить догадки по поводу истинной причины той настойчивости, с которой постановщик «Третьего удара» И. Савченко призвал своих подопечных, и в частности вчерашнего фронтовика Ю. Озерова, принять участие в работе над фильмом о событиях недавней войны. Может быть, здесь сказались

интуиция художника и педагога, сумевшего увидеть в будущем режиссере саккумулированный войной заряд большой силы, который потребует неперемного и результативного выхода? Во всяком случае эту мысль подтверждает сегодня народный артист СССР С. Ростоцкий: «Все мы, режиссеры военного поколения, отдали дань теме смертельной схватки с фашизмом. Но мы говорили о войне как гражданские люди, волею исторических судеб надевшие солдатские шинели. А Озеров был способен поднять эту тему со всей глубиной и размахом кадрового военного. Эпопея «Освобождение» — это колоссальная по своему масштабу и значительности лента, которая войдет в ряд крупнейших явлений современного мирового кинематографа.

Справедливость этих слов подтверждают две цифры: в нашей стране киноэпопею «Освобождение» посмотрело свыше 220 миллионов чело-

век, а ее зарубежный прокат охватил 116 стран мира! Но к этой своей вершине, отмеченной Ленинской премией, к «Освобождению», Озеров шел нелегко.

— Понадобились годы упорного труда, настойчивости и терпения, — рассказывает он. — Терпения, ибо нужно было пройти через испытание на человеческую и художническую зрелость, чтобы трезво оценить то, что тобой уже снято, смонтировано, что ушло навсегда к зрителям, а у тебя осталось чувство творческой неудовлетворенности. «Сын», «Кочубей», «Фуртуна», «Большая дорога» — фильмы, которые я поставил перед «Освобождением», бесспорно дали мне одно: возможность досконально освоить профессию режиссера...

Жизненный опыт, война, профессиональное умение... Как выяснилось, одного этого все же было недостаточно, чтобы появилась киноэпопея «Освобождение». Нужна была объективная необходимость в таком рода произведении. И она возникла в середине 60-х годов. Вот как вспоминает об этом режиссер:

— Еще в 1942 году, выступая на митинге в Сан-Франциско, Чарли Чаплин сказал: «Русский народ, который может так мужественно и стойко бороться за свою страну и идею, почти святой... На полях сражений в

России решается вопрос: будет жить или умрет демократия. Судьба союзных наций — в руках советского народа». Как известно, тогда, когда эти слова были произнесены, Чаплина обвинили в «измене» и «предательстве».

Прошли годы. На Западе появилось немало фильмов о второй мировой войне — «Самый длинный день», «Великий побег», «Битва в Арденнах» и другие. Эти супербоевики привлекали постановочным размахом, участием крупнейших кинозвезд, огромной рекламой. Построенные вроде бы по принципу «исторической хроники», эти фильмы создавали иллюзию «документального» свидетельства. На самом же деле они выступали проводниками ложной концепции — решающей роли в войне высадки англо-американских войск в Нормандии, которая якобы привела к краху фашистскую Германию. И преднамеренно забывали о беспримерном подвиге советского народа, вынесшего на своих плечах главную тяжесть войны.

УСПЕХ «Освобождения», его продолжающееся триумфальное шествие по экранам планеты породили и необходимость продолжения темы. Так родилась идея о создании нового киноцикла — «Коммунисты».

— Это будет историческая хроника, — говорит Озеров. — В основе ее — освободительная миссия Советской Армии. Зритель увидит на экране Словацкое национальное восстание, народные восстания в Варшаве и Будапеште, Бухаресте и Софии. Мы хотим показать тех, кто возглавил народно-демократические революции в своих странах, коммунистов — интернационалистов. В киноцикле «Коммунисты» будут воссозданы две крупнейшие военные операции Советской Армии того времени: Ясско-Кишиневская, положившая начало освобождению юго-восточной Европы, и Карпатско-Дуклинская, после которой советские войска устремились на помощь восставшей Словакии. В фильме предполагается участие 250 актеров из восьми социалистических стран. Кстати говоря, несмотря на многое, что объединяет киноциклы «Освобождение» и «Коммунисты», между ними будет весьма существенное различие: новый фильм-эпопея создается в содружестве с кинематографами восьми стран социалистического лагеря — ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Советского Союза. Подобной постановки мировая кинематография, кажется, еще не знала, тем более что речь идет о фильме, в котором будет отражена совместная борьба народов наших стран против фашизма...

...Наш разговор заканчивается. Юрий Николаевич спешит на аэродром. Он весь во власти своей картины, которая начнется такими строчками:

«120 лет назад в мире насчитывалось 400 коммунистов.

В 1919 году их было 400.000.

В 1974-м — армия коммунистов насчитывала 50 миллионов человек».

И Озеров говорит на прощание:

— Это как эпитафия, как посвящение. Ведь каждый второй советский солдат, вступивший освободителем на землю поработенной фашизмом Европы, был коммунистом или комсомольцем. Этого мы не имеем права забывать...

ЯН КУШНИРСКИЙ.

На снимке: Ю. Озеров и оператор И. Слабневич на съемках фильма «Коммунисты».

Фото В. Уварова.